

коммуникативным аспектом синтаксиса, с изучением тематического членения высказываний. Эти конструкции получили название клефт-конструкции. Традиционно выделение клефт-элемента, осуществляемое в расщепленном предложении, рассматривалось как основание для интерпретации его как фокуса. Употребление расщепленных предложений в речи во многих случаях обусловлено выделенностью клефт-элемента не только на уровне предложения, но и на уровне текста. Фразема *что касается N₂, то* не только актуализирует темы последующего высказывания, но и связывает данное высказывание с предшествующим контекстом; причем эта связь может осуществляться и в диалогическом единстве, и в монологической речи, но функции при этом могут различаться.

Синтаксическую конструкцию *Что до N₂, то* можно считать производной от предыдущей (или ее вариантом), где за счет десемантизации элемента *касается* произошло его выпадение при сохранении управляемого этим глаголом имени. Предложное управление *до N₂* долгое время функционировало наряду с беспредложным. Функционально эти конструкции также близки. Предложение с этой фраземой не может быть в позиции абсолютного начала, что еще раз подчеркивает ее текстообразующую функцию. В монологическом тексте она сигнализирует о смене микротемы.

© А. П. Чудинов
УрГПУ, г. Екатеринбург

МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ: КОГНИТИВНЫЕ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ, РИТОРИЧЕСКИЕ, КОНТРАСТИВНЫЕ И КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Среди направлений современного языкознания преобладают такие, которые объединяются методологической базой, в этих направлениях существуют признаваемые большинством исследовате-

¹ Исследование выполнено при поддержке РФНФ (проект № 14-04-00268 «Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления»).

лей определения, термины, постулаты и принципы. К числу подобных направлений относятся, например, сравнительно-историческое языкознание, психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, корпусная лингвистика. Вместе с тем существуют научные направления, которые представляют собой общность совершенно иного рода и объединены не методологией, а изучаемым материалом. К числу таких научных направлений относятся, в частности, медиалингвистика и юридическая лингвистика (юрислингвистика), а также политическая лингвистика, в рамках которой изучается политическая коммуникация, политический язык, политические тексты и политический дискурс. Именно поэтому в рассматриваемой области знаний до настоящего времени не существует единой теоретической основы, методологии и терминологии.

Как уже отмечалось, методология лингвистического анализа современного политического языка очень разнообразна: с этой точки зрения выделяются исследования, выполненные с использованием методик, характерных для когнитивистики, лингвокультурологии, лингвистики текста, корпусной лингвистики, социолингвистики, риторики и культуры речи (см. [1], [2]).

Как отмечает Э. В. Будаев, в современной зарубежной науке выделяются два основных направления в исследовании политической метафоры. В первом из них метафора понимается как некое украшение мысли, способствующее успешности воздействия на адресата. В применении в американской лингвистике это направление обычно называют риторическим, однако в соответствии с российскими традициями названное направление в изучении метафор воспринимается как относящееся преимущественно к семантике и стилистике [2].

Преобладающая часть российских исследований в сфере политической коммуникации ориентирована на использование методов когнитивной лингвистики, в том числе теории метафорического моделирования (А. Н. Баранов и Ю. Н. Караулов, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Ю. Б. Феденева и др.). В этом случае метафора определяется как одна из форм мышления, которая позволяет по-новому взглянуть на что-то, казалось бы, хорошо известное, преобразовать свойственную адресату картину мира. Ведущая роль в становлении этого направления принадлежит Марку Джонсону и

Джорджу Лакоффу, однако они создавали свою теорию вовсе не на пустом месте.

Другие направления политической лингвистики чрезвычайно разнообразны; как правило, они менее известны, хотя и не менее интересны. В этом отношении значительный интерес представляют публикации, подготовленные с использованием методик политической психолингвистики, во многом заимствованных из психолингвистики (В. Н. Базылев, Ю. А. Сорокин и др.).

При социолингвистическом подходе к изучению политических текстов анализируются особенности политической коммуникации в различных ее субсферах и субдискурсах, на различных этапах развития нашего общества. При таком подходе обнаруживается, что современная политическая коммуникация отличается кардинальным обновлением содержания и формы коммуникативной деятельности, стремлением к индивидуальному («фирменному») стилю, экспрессивностью, а также яркостью, граничащей с карнавальностью; раскрепощенностью, граничащей с вседозволенностью и политическим хамством.

Совершенно особое место занимают публикации, посвященные сопоставительному анализу политической коммуникации в России и других государствах (Е. В. Бакумова, Э. В. Будаев, М. Р. Желтухина, Е. И. Шейгал и др.). Сопоставление политической коммуникации различных стран и эпох позволяет отчетливее выявить «свое» и «чужое», случайное и закономерное, «общечеловеческое» и свойственное только определенному типу дискурса.

В публикациях Л. В. Балашовой и О. Н. Кондратьевой на широком историческом фоне рассмотрены российские модели социальной метафористики. Авторы отмечают активность моделирования социальных отношений по аналогии с родственными связями и по аналогии с противопоставлением «своего» и «чужого», моделирование иерархических отношений по аналогии с ролями «старшего и младшего» членов семьи, а также развитие модели имущественных отношений (например, приобретение или утрата покоя).

В отдельную группу следует выделить исследования, посвященные взаимосвязи политической позиции и речевых средств ее выражения. Такие исследования показывают, что политические экстремисты (независимо от их принадлежности к правому или левому флангу политического спектра), как правило, более склон-

ны использовать «сильные выражения», яркие метафорические образы, их речь отличается повышенной агрессивностью.

Разумеется, представленный обзор не является полным: крайне сложно даже просто перечислить все современные публикации, имеющие то или иное отношение к политической лингвистике. Но он отражает тот интерес, который проявляется в современной лингвистике к русской политической речи, и то многообразие методик и аспектов анализа, которое характерно для современной отечественной науки.

Примечания

1. *Чудинов А. П.* Политическая лингвистика. М., 2007. С. 29.
2. *Будаев Э. В.* Сопоставительная политическая метафорология. Н. Тагил, 2011. С. 50–52.